

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 98

29 апреля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Д. (вх. № ...) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 февраля 2026 года вынесла заключение:

о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе без даты (вх. № ...), поданной от имени Д., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобам Д. от 18 мая 2025 года (вх. № ... от ...) и от 29 мая 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Заявитель Д., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, содержится под стражей. Представитель заявителя Д. – И., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета также не явилась, устно уведомила Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и нежелании участвовать в заседании (вх. № ...).

Адвокат П., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения

Квалификационной комиссии и заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия (вх. № ...).

Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ...СК России по городу Москве находилось уголовное дело № ... по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. 13 апреля 2024 года следователем И. в АИС АПМ была размещена заявка № ... для обеспечения участия защитника в порядке статей 50, 51 УПК РФ на стадии предварительного расследования. Указанная заявка распределена адвокату П. 15 апреля 2024 года между Д. и адвокатом П. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого являлось участие адвоката в качестве защитника Д. на стадии предварительного следствия по уголовному делу № Размер вознаграждения по соглашению составлял 400 000 рублей. В тот же день И. внесла в кассу адвокатского образования 50 000 рублей, что подтверждено квитанцией к приходному кассовому ордеру от 15 апреля 2024 года № 13 мая 2024 года Д. отказался от защитника – адвоката П., указав, что его защиту будет осуществлять адвокат Д.С.Б. Постановлением следователя от 14 мая 2024 года данный отказ был удовлетворен.

05 сентября 2024 года между Д. и адвокатом П. было заключено новое соглашение об оказании юридической помощи, предусматривавшее защиту Д. на стадии предварительного расследования по тому же уголовному делу. Размер вознаграждения по данному соглашению составлял 200 000 рублей. При этом 03 сентября 2024 года И. перечислила адвокату П. 150 000 рублей, которые в тот же день были внесены в кассу адвокатского образования. В квитанции к приходному кассовому ордеру от 03 сентября 2024 года № ... основанием платежа указана «оплата задолженности по соглашению № ... от 15 апреля 2024 года с Д. за фактически отработанные дни».

05 сентября 2024 года Д. и адвокат П. были уведомлены об окончании следственных действий и в тот же день ознакомлены с материалами уголовного дела. Адвокат П. заявил ходатайство о прекращении уголовного преследования Д., изложив его собственноручно в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. В удовлетворении указанного ходатайства следователем было отказано. В тот же день Д. выдал адвокату П. расписку об отсутствии претензий к нему по качеству и добросовестности оказанной юридической помощи.

Кроме того, 05 сентября 2024 года между Д. и адвокатом П. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи в суде первой инстанции – Л. районном суде города Москвы. Размер вознаграждения по соглашению составлял 200 000 рублей.

09 сентября 2024 года следователем И. в АИС АПМ была размещена заявка № ... для обеспечения участия защитника в порядке статей 50, 51 УПК РФ в судебном заседании Л. районного суда города Москвы, назначенном на 11 сентября 2024 года. Заявка была распределена адвокату М. 11 сентября 2024 года Д. указал, что не возражает против участия адвоката М. в его защите в указанном судебном заседании. В тот же день постановлением судьи Л. районного суда города Москвы был продлен срок содержания Д. под стражей. Адвокат П. в этом судебном заседании не участвовал.

30 сентября 2024 года уголовное дело в отношении Д. было зарегистрировано в Л. районном суде города Москвы.

10 октября 2024 года Д. повторно выдал адвокату П. расписку об отсутствии претензий к нему. В тот же период в материалы дела поступили сведения о заявлении Д. по вопросу поступления на военную службу по контракту и о направлении военным комиссаром города Москвы соответствующего обращения для проведения необходимых мероприятий.

18 ноября 2024 года адвокат П. посещал Л. районный суд города Москвы, куда Д. был доставлен из ФКУ СИЗО-4 ГУФСИН России по городу Москве. Вместе с тем, судебное заседание было отложено на 05 декабря 2024 года ввиду неявки участников. В этот же день адвокатом П. и Д. заключено соглашение о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 05 сентября 2024 года № ..., представленное адвокатом П. в материалы дисциплинарного производства.

27 марта 2025 года уголовное дело № ... было возвращено прокурору, соответствующее постановление суда вступило в законную силу.

В настоящее время уголовное дело в отношении Д. вновь находится в производстве Л. районного суда города Москвы, куда оно поступило 16 июня 2025 года и рассматривается под №

Переходя к оценке дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем в его жалобах, Совет отмечает следующее.

Жалоба без даты, поступившая от имени Д. за вх. № ..., не содержит подписи заявителя, в связи с чем обоснованно расценена Квалификационной комиссией как анонимная и не подлежащая рассмотрению в силу п. 6 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению вследствие отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Дисциплинарное обвинение в отказе адвоката П. от осуществления защиты Д. после 18 ноября 2024 года не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Как указано выше, 18 ноября 2024 года между Д. и адвокатом П. было заключено в письменной форме соглашение о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 05 сентября 2024 года № ..., на основании которого адвокат П. осуществлял защиту Д.

при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. В указанном соглашении о расторжении соглашения об оказании юридической помощи указано, что последнее расторгнуто по инициативе доверителя. После расторжения соглашения адвокат не имел правовых оснований для дальнейшего участия в деле в качестве защитника Д.

Довод Д. о том, что указанное соглашение о расторжении им не подписывалось, Совет отклоняет как несостоятельный и противоречащий установленным фактическим обстоятельствам. Соглашение выполнено на бланке, заполненном рукописным способом, что соответствует объяснениям адвоката П. об обстоятельствах его составления. Имеющаяся на нем подпись Д. с расшифровкой визуально соответствует его подписям и расшифровкам, содержащимся в иных документах, представленных в материалы дисциплинарного производства. Утверждение заявителя о невозможности подписания соглашения 18 ноября 2024 года, поскольку он в этот день не встречался с адвокатом П., опровергается установленными фактами посещения адвокатом П. Л. районного суда города Москвы в указанный день и доставления туда Д. То обстоятельство, что судебное заседание в этот день не состоялось, не опровергает совместного нахождения сторон соглашения в суде в указанный день.

Доводы заявителя, связанные с его возможными мотивами расторжения соглашения, в том числе с получением им письма военного комиссара города Москвы и его ожиданиями относительно поступления на военную службу по контракту, не меняют правовой оценки профессионального поведения адвоката П., поскольку не опровергают факта подписания Д. соглашения о расторжении соглашения с адвокатом П. об оказании юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в данной части неопровергнутой.

Как правильно установила Квалификационная комиссия, иных дисциплинарных обвинений в отношении адвоката П. заявителем не выдвигалось. В заключении Квалификационной комиссии содержится исчерпывающее обоснование этого вывода, в том числе исчерпывающий анализ обстоятельств, связанных с неучастием адвоката П. в судебном заседании 11 сентября 2024 года, в котором рассматривался вопрос о продлении срока содержания Д. под стражей. Совет соглашается с этими выводами Квалификационной комиссии.

С учетом изложенного, дисциплинарное производство подлежит прекращению в полном объеме.

Вместе с тем, Совет считает необходимым указать адвокату П. на недопустимость включения в соглашение об оказании юридической помощи условий, не соответствующих обязательным для адвокатов разъяснениям органов адвокатского самоуправления и необоснованно ограничивающих права доверителей.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 30 мая 2013 года № 6 «О соглашении на уголовную защиту» и от 29 сентября 2014

года № 7 «Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования» прямо указал, что заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту доверителя на всем протяжении соответствующей стадии уголовного судопроизводства, противоречит существу права на квалифицированную юридическую помощь и не соответствует требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Условие, предусмотренное п. 8 заключенного адвокатом П. с Д. Соглашения от 15 апреля 2024 года, согласно которому обязательства адвоката считаются выполненными в полном объеме после выполнения требований ст. 217–218 УПК РФ, указанным требованиям не соответствует, поскольку выполнение требований ст. 217–218 УПК РФ не является моментом окончания стадии предварительного расследования. После ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь разрешает заявленные ими ходатайства, в связи с чем может дополнять материалы дела и вновь предоставлять их для ознакомления. После этого следователь составляет обвинительное заключение и после его подписания направляет уголовное дело с обвинительным заключением прокурору для утверждения. Следовательно, стадия предварительного расследования завершается не выполнением требований ст. 217–218 УПК РФ, а утверждением прокурором обвинительного заключения и направлением уголовного дела в суд в порядке ст. 222 УПК РФ.

Включение адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи условия о прекращении обязательств защитника до завершения стадии предварительного расследования противоречит указанным разъяснениям Совета и нарушает право доверителя адвоката на защиту. Применительно к обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства это нарушение заключалось в том, что адвокат П., заявив после ознакомления с материалами дела ходатайство о прекращении уголовного преследования его доверителя Д., прекратил какие-либо действия по защите его прав и интересов.

Поскольку заявителем не выдвинуто дисциплинарное обвинение в отношении адвоката П. в связи с данным пороком соглашения, дисциплинарные органы адвокатского самоуправления в силу п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката не имеют возможности дать правовую оценку профессиональному поведению адвоката П. в данной части. Однако Совет считает необходимым указать адвокату П. на необходимость неукоснительного исполнения следующих законодательно установленных обязанностей адвоката: а) исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); б) постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской

палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов):

по жалобе без даты (вх. № ...), поданной от имени Д., – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

по жалобам Д. от 18 мая 2025 года (вх. № ...) и от 29 мая 2025 года (вх. № ...) – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков